

Высший пилотаж для парня, решившего включить обаяние, — добиться своего и не прослыть при этом девчонкой. Су Синье, конечно, девчонкой не был, но жеманился до тошноты. От его ужимок вполне могли побежать мурашки.

Его самого так передёрнуло, что на руках волоски дыбом встали.

Не представляя, каким взглядом сейчас его буравит Бай Яньчэн, Синье не решался поднять голову — стыдно было смотреть мужчине в глаза.

— Извините за беспокойство... — пробормотал он и поплёлся прочь.

Поднимался он медленно, решив, что терять ему всё равно уже нечего. Сейчас он хотел лишь одного — поскорее сбежать из этой удушающей ловушки.

Но стоило ему сделать шаг, как с дивана донёсся голос доктора Бая. Тон его остался прежним — ровным, мягким и дружелюбным:

— Какую работу ты ищешь? Есть какие-то пожелания?

Синье ожил за секунду. Он тут же опустился обратно на корточки и, набравшись наглости, осторожно ухватился за край одежды мужчины.

— Да мне любая подойдёт, правда! Я совсем не привередлив, — выпалил он, не помня себя от радости.

«Я просто хочу говорить с тобой. Быть рядом, иметь хоть какую-то зацепку... Пусть даже на несколько секунд».

«Надо же, а ужимки-то работают!»

Бай Яньчэн скользнул взглядом по бледным пальцам, вцепившимся в его одежду, и с улыбкой кивнул:

— Синье, у моего приятеля тут неподалёку есть чайная, туда как раз нужен продавец. Как тебе такой вариант?

— Очень даже! — не задумываясь выпалил Синье. Глаза его так и вспыхнули восторгом.

Бай Яньчэн отложил газету с объявлениями на журнальный столик и мягко произнёс:

— Хорошо. Тогда сегодня после обеда я схожу с тобой на собеседование.

«Я схожу с тобой... Я схожу с тобой...»

В голове у Синье набатом стучали только эти слова. Голова пошла кругом от счастья, земля едва не ушла из-под ног.

Ему и самому хотелось сохранить хоть каплю гордости и не вести себя как последний дурак, теряющий рассудок при виде обожаемого мужчины. Но совладать с собой не получалось. Возможно, позже он научится держать лицо, но сейчас, пока его пьянила сама мысль о совместной жизни с доктором Баем, каждое слово мужчины заставляло его парить в облаках. Вокруг него словно лопались невидимые розовые пузыри абсолютного счастья.

К этому внезапному восторгу нужно было просто привыкнуть.

Около трёх часов дня они переоделись и встретились в прихожей.

Синье сменил свой привычный мрачный чёрный прикид на просторную белую футболку. В ней он выглядел совсем юным, чистым и даже слегка хрупким.

Стоявший у двери Бай Яньчэн бегло окинул его взглядом. Заметив рюкзак на плече парня, он поинтересовался:

— Что там у тебя? Тяжёлый?

Синье едва не ляпнул: «Да какой там тяжёлый, пара старых кассет всего!» Но вовремя прикусил язык, вспомнив наставления Сюэ Цзя.

«Учись ластиться, показывай слабость. Все мужики на это покупаются, природа у них такая».

Он деликатно кашлянул, напустил на себя измученный вид и выдавил тем самым приторным голоском, от которого его самого едва не тошнило:

— Доктор Бай... вообще-то тяжеловато...

Бай Яньчэн с улыбкой посмотрел на него, привычным жестом поправил очки на переносице и протянул руку:

— Давай сюда, я понесу.

«Не переигрываю ли я? Изображать из себя кисейную барышню, которая не может донести рюкзак до соседа...»

Колебался Синье от силы секунды две. Ладно, раз уж начал ломать комедию, надо идти до конца. В глазах Бая он всё равно уже прослыл изнеженным неженкой, так чего теперь стесняться?

Решив, что план надёжен, он стянул лямку с плеча и наглейшим образом протянул рюкзак Баю.

Тот принял вещь, ожидая ощутить хоть какой-то вес, но рюкзак оказался почти невесомым.

Бай Яньчэн снова посмотрел на своего хрупкого подопечного. А тот, судя по всему, окончательно вошёл во вкус: принялся демонстративно разминать запястье и тяжело вздыхать.

«Сразу видно — домашний мальчик, к труду не приучен. Капризный донельзя», — подумал Яньчэн.

Он не любил судить чужие привычки. У сильных свои методы выживания, у слабых — свои маленькие радости. Раз уж он обещал присматривать за парнем как за родным, значит, так тому и быть. Этот юноша — просто младший брат, внучатый племянник профессора Яня, и точка.

Помочь младшему донести вещи — обычное дело, тут и раздумывать не о чем.

Закончив со сборами, они вышли из квартиры. Яньчэн шагал впереди с рюкзаком в руке, а Синье послушно семенил следом.

Чайная находилась совсем рядом с жилым комплексом «Хэньюань» — буквально через дорогу. Срезав путь дворами, они добрались туда минут за десять.

Перед выходом Яньчэн созвонился с владельцем заведения, Хуа Юйюем, предупредив, что приведёт к нему на собеседование одного молодого человека.

В этот час посетителей почти не было, и заскучавший хозяин заведения заранее вышел на крыльцо встречать старого друга.

— Яньчэн! Прохладительные напитки уже на столе, — приветливо крикнул Юйюй, завидев их.

Яньчэн увлёк спутника за собой, негромко подбадривая на ходу:

— Вот и хозяин. Он мой близкий друг, так что не переживай.

Сказать, что Синье разволновался, — не сказать ничего. Он узнал этот голос ещё до того, как

увидел его обладателя. А когда решился украдкой глянуть на мужчину и наткнулся на чересчур смазливое, явно не предвещающее ничего хорошего лицо Хуа Юйюя, в голове мгновенно вспыхнуло имя:

«Хуа Юйюй!»

«Хозяин "Цветочной шкатулки"!»

«И они с Яньчэном... друзья?!»

Времени на шок не оставалось — Яньчэн уже подвёл его вплотную к хозяину заведения.

Бежать было некуда. Синье оставалось только втянуть голову в плечи и уставиться в пол, усердно притворяясь ветошью.

Прятели обменялись привычными приветствиями, и Яньчэн сразу перешёл к делу.

— Познакомься, Юйюй, это внучатый племянник профессора Яня, — Яньчэн положил ладонь на плечо Синье. Почувствовав, как парень мгновенно задеревенел, он мысленно списал это на приступ социофобии. — Хочет подработать на каникулах, карманные деньги лишними не бывают. Найдётся для него место?

Хуа Юйюй небрежно показал пальцами «окей», с любопытством разглядывая стоявшего перед ним парня:

— О чём речь, конечно найдётся.

Юноша не проронил ни слова, упрямо пряча лицо.

Юйюю его фигура показалась смутно знакомой, но он никак не мог сообразить, где они могли пересекаться.

В голове у Синье царил полнейший сумбур. Чёрт его знает, признает ли в нём Юйюй старого знакомого или обойдётся. Сейчас он мечтал лишь об одном — чтобы этот фарс побыстрее закончился.

Яньчэн заговорщически подмигнул приятелю и негромко пояснил:

— Он немного застенчивый.

Губы Юйюя тронула понимающая усмешка:

— Заметно.

«Застенчивый, ага, разбежался!» — мысленно огрызнулся Синье, но тут же осёкся: «Ой, нет, это я про этого павлина, не про доктора Бая».

— Синье, пойдём внутрь, осмотришься, — Яньчэн легонько похлопал его по плечу, подбадривая.

Синье послушно кивнул и зашагал следом.

Юйюй, шедший позади, слегка нахмурился. Он буравил взглядом узкую спину парня, и предчувствие чего-то знакомого становилось всё настойчивее.

«Синье? Мало того что двигается точь-в-точь как один мой знакомый, так ещё и имя... Где-то я его уже слышал».

Когда они вошли в зал, Яньчэн склонился к самому его уху и выдохнул:

— Не бойся.

От этого интимного, бархатного шёпота у Синье сладко заныло в груди, а уши мгновенно запылали. Отступать было некуда — пришлось поднять голову навстречу неизбежному.

Хуа Юйюй действительно не сводил с него пытливого, оценивающего взгляда. Стоило Синье выпрямиться, как их глаза встретились.

Синье вежливо улыбнулся, явив миру очаровательную ямочку на щеке, хотя за массивными очками в чёрной оправе его лица было почти не разглядеть.

— Здравствуйте, Босс Хуа, — самым невинным голоском произнёс он.

— Ты... — Юйюй ткнул в него пальцем, его глаза округлились, но нужное имя никак не шло на ум.

Уж слишком разительной была перемена. В голове у бедного ресторатора будто закоротило контакты, пока он лихорадочно перебирал в памяти все возможные зацепки.

Синье удивлённо склонил голову набок и захлопал ресницами:

— Простите, что-то не так?

Стоявший рядом Яньчэн сразу почуял неладное. Он перевёл взгляд с ошарашенного друга на ангельски невинное лицо Синье, привычно поправил очки и спросил:

— Вы что, знакомы?

<http://bllate.org/book/19920/1990394>